

Красный СЛОН на Белом море

90 лет назад был открыт первый советский концлагерь

Сегодня Соловки - это одно из самых популярных туристических мест России. Сюда едут, чтобы насладиться красотой природы, спокойствием и, конечно, великолепным видом монастыря. Фото: PhotoXPress.ru

Юлия Кантор,
доктор исторических наук

Каторга в "тестовом режиме"

В 1923 году советское государство приступило к обкатке новой политэкономической модели своего развития: отныне идеологическим противникам (или тем, кого власть считала таковыми) - не только находиться в строгой изоляции, но и укреплять ее экономику. Потому "в тестовом режиме" был создан первый отечественный концлагерь - Соловецкий. Этот концлагерь - а именно так в партийных и чекистских документах до начала 30-х назывались подобные учреждения - явился прообразом "архипелага ГУЛАГ".

В течение почти десяти лет Соловецкие лагеря были самыми крупными в СССР и играли роль "полигона", на котором отработывались методы каторжного содержания и способы использования принудительного труда больших контингентов заключенных. Соловки стали именем нарицательным, символом карательной системы: "В 20-е годы Соловков не таили, но даже уши прожужжали ими. Соловками открыто играли, Соловками открыто гордились (имели смелость гордиться!!)" - писал Александр Солженицын. Шестого июня 1923 года на Соловки была доставлена первая партия заключенных. За полтора десятилетия существования Соловецкого лагеря его узниками были академик Дмитрий Лихачев и философ и ученый о. Павел Флоренский, драматург и театровед Лесь Курбас и философ-теолог Юлия Данзас, знаменитый писатель Борис Ширяев и историк и краевед Николай Анциферов. Список знаменитых узников огромен...

"Без ограничения срока, вплоть до исправления..."

Собственно, идея "модернизации народного хозяйства" за счет рабского труда родилась у большевистского руководства еще раньше, едва только закончилась гражданская война и были потоплены в крови Кронштадтское восстание и Антоновский крестьянский мятеж. И политическое руководство в лице Совета

народных комиссаров, возглавляемое Владимиром Лениным, обратилось за разработкой практической стороны вопроса к ВЧК, которая немедленно поддержала идею.

Из записки уполномоченного по организации и устройству лагерей ВЧК Председателю ВЧК Ф.Э. Дзержинскому об устройстве Северных колоний ВЧК.

"Совершенно секретно. 24 января 1922.

Признать в принципе принудительную колонизацию малонаселенного и неэксплуатируемого северного края государственно важной и необходимой как с хозяйственно-экономической, так и административной точек зрения, почему углубить и расширить уже начатые в этой области работы по устройству рабочих поселков-колоний до максимума возможностей...Признать необходимыми соответствующее усилие всех ресурсов к достижению вышеуказанных целей, не ограничивая численного состава колоний...Признать необходимым в ближайшее время, по мере возможности, начать колонизацию всего особо общественно-опасного элемента с территории Республики без ограничения срока, впредь до исправления..."

В мае 1923 года заместитель председателя ГПУ Иосиф Уншлихт обратился во ВЦИК с проектом об организации Соловецкого лагеря принудительных работ. В новом лагере должны были содержаться "политические и уголовные заключённые, приговорённые дополнительными судебными органами ГПУ, бывшей ВЧК, Особым совещанием при Коллегии ГПУ". Вскоре на основании постановления СНК СССР от 13 октября 1923 года Северные лагеря ГПУ были трансформированы и модернизированы - наступала пора "эффективного менеджмента": на их базе организовано Управление Соловецкого лагеря принудительных работ особого назначения (СЛОН) ОГПУ. Лагерю было передано в пользование все имущество Соловецкого монастыря (закрытого в 1920 году). ВЦИК принял решение о создании лагеря для содержания под стражей "политических и уголовных преступников, отбывающих наказание по внесудебным приговорам ГПУ". Соответственно изначально сюда направлялись люди, получившие сроки даже по советским нормам незаконно, - даже без формальной процедуры "правосудия". Характерно, что документы, регламентирующие существование лагеря, писались "вдогонку" - Соловки с лета 1923 года уже были густонаселенной зоной, а "Положение о Соловецких лагерях особого назначения ОГПУ" появилось лишь в августе. Вот его первый, основополагающий, параграф: "Соловецкие лагеря принудительных работ особого назначения организованы ОГПУ для изоляции особо вредных государственных преступников, как уголовных, так и политических, деяния коих принесли или могут принести существенный ущерб спокойствию и целостности Союза Советских Социалистических Республик".

Первые 100 узников были доставлены из Архангельска. Через месяц привезли еще 150 социалистов и анархистов. К сентябрю число лагерников уже превышало 3 тыс. человек - 2714 мужчин и 335 женщин, из них более 300 "политических", 2550 "контрреволюционеров" ("каэров") и уголовников, и 200 бывших чекистов. Прибывавшие на соловецкие пристани суда с заключенными встречала издевательская агитка:

*"Здесь, пройдя через горн очистительный,
Через бодрый, сознательный труд,
Вы поймете, что путь принудительный
Есть единственный правильный путь".*

В последующие годы количество заключенных СЛОНа неуклонно росло. Постепенно отдельные лагеря, отделения, "командировки" и другие объекты лагеря заняли все острова Соловецкого архипелага, а с конца 1920 гг. - и ряд пунктов на материке. В 1931 г. в состав СЛОНа входило 8 лагерных отделений, 6 из которых находились на материке, включая отдаленный Мурманск.

Труд без шанса выжить

"Церкви и тюрьмы сровняем с землей", - пели в советское время. Первую часть этого обещания большевики, увы, выполнили со всей беспощадностью. Со второй ситуация была обратная: проблема "перенаселенности" мест заключения по мере борьбы с "врагами народа" становилась все актуальнее - тюрем не хватало. Между тем содержание одного тюремного сидельца обходилось казне в среднем в 250 руб. в год (на Соловках - в 211 руб.), и становилось бременем для государственного бюджета. Зампред ОГПУ Генрих Ягода был оптимистичен в отношении экономических перспектив репрессивной государственной политики: "Совершенно очевидно, что политика советской власти и строительство новых тюрем несовместимы. На новые тюрьмы никто денег не даст. Другое дело - постройка больших лагерей с рационально поставленным использованием труда в

них... Опыт Соловков показывает, как много можно сделать в этом направлении (дороги, осушение болот, добыча рыбы заключенными, устройство питомников)". С созданием Соловков система принудительного труда стала базой "модернизации" советской экономики.

"Труд искупает вину", - гласил лозунг Соловков. Имея в своем распоряжении многотысячную даровую "рабсилу", Соловецкие лагеря осуществляли масштабную и разнообразную хозяйственную деятельность: заготавливали лес, строили дороги, ловили рыбу и морского зверя. На Соловецких островах функционировали кирпичный, механический, лесопильный и кожевенный заводы, электростанция предреволюционной постройки, собственная 10-верстная узкоколейная железная дорога с паровозо-вагонным парком. Рабский труд оставлял соловецким узникам мало шансов на выживание. Работы, особенно на лесозаготовках, почти всегда производились по принципу заданий-"уроков" (огромных, намеренно трудновыполнимых), а рабочий "день" мог длиться от обычных 12 часов до суток и более. Праздничных и выходных дней арестантам не полагалось.

Расстрельная ночь академика Лихачева

Рассекреченные документы, свидетельствуют о человеконенавистнической природе большевистской пенитенциарной системы. Уже первая комиссия по обследованию лагерей, работавшая на Соловках в сентябре 1923 года под руководством начальника Юридического отдела ГПУ Владимира Фельдмана, установила факты "систематических избиений" и "расстрелов под видом побега", создания администрацией лагеря "провокационных дел" о мнимых заговорах узников, широкого применения пыток, склонения заключенных женщин к сожительству и т.д. В своем отчете комиссия писала о созданной "системе всяческого ущемления заключенных, издевательств над ними при их полном бесправию", об "атмосфере полного произвола, в которой все разлагалось". Комиссия уехала, на короткое время ситуация смягчилась. Но уже к началу 1924 году все вернулось на круги своя.

Из доклада зам. начальника административно-организационного управления ОГПУ Алексея Шанина заместителю председателя ОГПУ:

"12 мая 1930 г.

Способы терроризирования заключенных применяются следующие: избиение палками, прикладами, шомполами, плеткой и т.п., зимой постановка заключенных... "на камни" в одном белье в положении "смирно" на срок до 3-4 часов., заключение в так назыв. "кибитки", т.е. карцера, представляющие из себя холодны[e] небольшие дощатые пристройки, в которых заключенные в зимнее время в одном белье выдерживались по несколько часов. Есть случаи смерти от замерзания, посадка на так назыв. "жердочки", т.е. узкие скамьи, на которые заключенных усаживали на корточки и, абсолютно запрещая шевелиться и разговаривать, выдерживали в таком положении с раннего утра до позднего вечера, изнасилование женщин и принуждение к сожительству заключенных женщин".

Доклад был заслушан. Ситуация не изменилась. "Власть советская - власть соловецкая" - так лагерный фольклор рифмовал действительность.

Периодически в лагере проводились "плановые" аресты и расстрелы, чтобы держать заключенных в страхе и освобождать место для новых партий "врагов народа". Расстреливали мнимых "повстанцев" и просто строптивых заключенных, расстреливали часто по ложным доносам и выдуманым обвинениям. У убитых и умерших перед тем, как свалить их в общую могилу, "по лагерной традиции молотком выбивали зубы с золотыми коронками". Зимой тела закапывали в снег, и они становились кормом для диких зверей, летом трупы сваливали в огромные ямы около соловецкого "кремля" или в лесу - без каких-либо обозначений. Часто смертники перед казнью сами рыли себе могилы. Расстрелянных "списывали" как умерших от болезней.

Академик Дмитрий Лихачев, в студенческие годы ставший узником Соловков, вспоминал свою "расстрельную ночь": "Выйдя во двор, я... пошел на дровяной двор и запихнулся между поленницами... Что я натерпелся там, слыша выстрелы расстрелов и глядя на звезды неба (больше ничего я не видел всю ночь)! С этой страшной ночи во мне произошел переворот. Переворот совершился в течение ближайших суток и укреплялся все больше. Ночь была только толчком. Я понял следующее: каждый день - подарок Бога. Мне нужно жить насыщенным днем, быть довольным тем, что я живу еще лишним днем. И быть благодарным за каждый день. Поэтому не надо бояться ничего на свете. И еще - так как расстрел и в этот раз производился для острстки, то, как я потом узнал, было расстреляно какое-то ровное число: не то триста, не то четыреста человек... Ясно, что

вместо меня был взят кто-то другой. И жить надо мне за двоих. Чтобы перед тем, которого взяли за меня, не было стыдно!".

"Изнашиваемость заключенных 25%"

В апреле 1931 года на низшие административные должности и в качестве стрелков военизированной охраны стали привлекать бытовиков и бывших советских и партийных работников. "Мы скорее доверим винтовку малограмотному заключенному, выходцу из рабочего класса, осужденному за бытовое преступление, чем заключенному с высшим образованием, дворянину", - наставлял в 1930 году своих подчиненных начальник Соловецкого отделения УСЛОНа Дмитрий Успенский. Так "социально близкие" уголовники последовательно превращались в опору лагерного порядка и внутреннего устройства ИТЛ.

Начальство СЛОНа озаботилось высокой смертностью заключенных - не из-за гуманизма, конечно, а из-за опасности снижения производительности труда. Эффективность использования рабского труда и без того была низкой, и требовалось прибить все новой дармовой силы для "социалистического строительства".

Из доклада комиссии Коллегии ОГПУ о положении заключенных в Соловках:

"Совершено секретно. Май 1930

В значительной степени как следствие жестокого режима и сурового быта заключенных, приходится рассматривать чрезвычайно высокую заболеваемость и смертность последних. За два квартала 1929/30 г. переболело в стационарах 25 552 человека, т.е. 44,6% населения. Амбулаторных посещений за этот же период было 425 426, или 743,8% по отношению к населению. Умерло за те же полгода 3583 человека, т.е. 6,8% населения, или 14% стационарных больных...К этой статистике нужно прибавить ...данные об изнашиваемости заключенных: за 10 месяцев 1929/30 года отсеяно как непригодных к работе 25 % полноценной рабочей силы".

Из доклада заместителя начальника санчасти 3-го отделения УСЛОН Алексея Никитина председателю Особой комиссии по обследованию Соловецких лагерей о состоянии врачебно-санитарного дела в лагерях:

"Совершенно секретно. 22 апреля 1930 г.:

"Ввиду необходимости выполнения полностью и часто в ударном порядке хозяйственных заданий иногда оставались без достаточного внимания не только трудовая сторона жизни заключенных, но также целый ряд санитарно-гигиенических требований...Все это создавало условия, чрезвычайно благоприятные для быстрой изнашиваемости человеческого рабочего материала и для развития ряда болезней".

Чудовищность этого канцелярита - "изнашиваемость заключенных", "неполноценная рабочая сила", "человеческий рабочий материал" - весьма внятно характеризует отношение власти к собственному народу.

Свобода с точки зрения государственного хозяйства

Сталинскому "эффективному менеджменту" требовались все новые ресурсы. Вождь был откровенен: "Мы плохо делаем, мы нарушаем работу лагерей. Освобождение этим людям, конечно, нужно, но с точки зрения государственного хозяйства это плохо... Будут освобождаться лучшие люди, а оставаться худшие. Нельзя ли дело повернуть по-другому, чтобы люди эти оставались на работе - награды давать, ордена, может быть? А то мы их освободим, вернутся они к себе, снюхаются опять с уголовниками и пойдут по старой дорожке. В лагере атмосфера другая, там трудно испортиться... Поручим Наркомвнуделу придумать другие средства, которые заставили бы людей остаться на месте... Это, как у нас говорилось, - добровольно-принудительный заём, так и здесь - добровольно-принудительное оставление".

Наркомвнудел, разумеется, придумал...

Статистика численности заключенных на Соловках: 1923 год - 3049 человек, 1925 год - 7727 человек, 1927 год - 14 810 человек, 1930-й - 53 123 человека, 1931-й - 71 880 человек. Затем началось строительство Беломорканала, и основные контингенты соловецких заключенных переводятся туда. В 1937 году лагерь был реорганизован в Соловецкую тюрьму особого назначения. Сокращенно СТОН.

"Первые, по времени возникновения, основоположники общей всем лагерям исправительно-трудовой системы, Соловецкие лагеря и в настоящее время продолжают пока оставаться самым крупным лагерем как по численности заключенных, так и по значительности хозяйственных достижений и опыта, - докладывал Коллегии

ОГПУ в апреле 1930 г. многолетний начальник СЛОНа Федор Эйхманс. - Организация всех последующих лагерей производилась не только с учетом соловецкого опыта, но и частично с использованием как кадровых сотрудников Управления Соловецких лагерей, так и технического и инженерного персонала из заключенных". Политэкономический эксперимент был признан удачным. Соловки, и далее везде в стране Советов - власть Соловецкая.

Соловецкие камни как предостережение истории

Смерть Сталина и даже судьбоносный XX съезд партии не "рассекретили" до конца Соловецкую - ГУЛАГовскую трагедию. Правда о ГУЛАГе по-прежнему была достоянием самиздата и тамиздата. О ней говорили вполголоса. Понадобилось крушение всей советской системы, чтобы "Колымские рассказы" Шаламова и "Архипелаг ГУЛАГ" Солженицына вошли в программу общеобразовательных школ, на Соловках появился музей ГУЛАГа (нынче пребывающий в непрестом положении, ибо находится на территории возрожденного монастыря и де-факто зависит от него). Понадобилась энергия ученых, литераторов, общественных деятелей, журналистов, наконец, просто неравнодушных людей, имеющих мужество помнить, - чтобы наконец началось рассекречивание документов об эпохе Большого террора, издание книг Памяти. Появились фильмы - документальные и художественные, открывались выставки. В официальном календаре государственных памятных дат возникло 30 октября - День памяти жертв политических репрессий. Соловецкие камни заняли скорбное место на центральных площадях обеих российских столиц - Лубянской в Москве и Троицкой в Петербурге. Сюда приносят цветы, здесь ставят поминальные свечи.

Но памятники вождю мирового пролетариата, равно как и названия улиц, носящих его партийный псевдоним, повсюду "украшают" городские и сельские ландшафты. В Якутске совсем недавно и вовсе поставили памятник Сталину. А жертвы большевистского террора в нашей стране получают "господдержку" в размере двух - трех сотен рублей, и государство полагает, что этого достаточно. Новая федеральная целевая программа по увековечению памяти жертв политических репрессий, разрабатываемая сейчас по распоряжению президента, имеет целью "модернизацию сознания". С кого начать?